

УДК 001.891:37

DOI: 10.32343/2409-5052-2025-19-3-302-311

Научная статья

Тишина как феномен и метод: философско-педагогический аспект

Ю. В. Андреева

Бакирский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации, г. Уфа

andreeva_u_v@insto.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0377-8427>

Аннотация

Введение. Статья посвящена изучению многогранной сущности тишины как феномена и метода в философско-педагогическом аспекте.

Методология исследования: экзистенциально-гуманистический подход.

Методы: анализ, сравнение, описание, философско-педагогическая реконструкция и авторская интерпретация. Новизна исследования состоит в междисциплинарном подходе к проблеме с привлечением работ философов и педагогов. Цель статьи – определить философско-педагогические основания тишины как значимого педагогического ресурса и разработать практико-ориентированные инструменты для её осмысленного и этически корректного использования в современной образовательной практике; дать характеристику тишины как философского феномена и педагогического метода с выявлением экзистенциально-гуманистических аспектов.

Результаты исследования. На основе междисциплинарного философско-педагогического подхода к проблеме исследования показано, что в философском аспекте тишина – характеристика бытия, требующая личного присутствия человека; феномен, который имеет экзистенциально-гуманистические основания. Так, в экзистенциальном плане тишина персонализирована и основана на принципах внутренней опоры на цель и личностный смысл. Феномен тишины описан как мера величия бытия и признания человека высшей ценностью, способного к постижению истины, добра и красоты в тишине. В педагогическом аспекте феномен тишины предполагает создание атмосферы тишины, которая будет способствовать духовному росту и развитию личности. Тишина здесь выступает как воспитывающая возможность, в рамках которой личность способна услышать «тихий голос собственного разума». Тишина – инструмент познания и пространство смыслов, ассоциирующихся со свободой, которая напоминает нам о том, что жизнь – это не только то, что человек делает, но и то, кем он становится в процессе самопознания, самосовершенствования и самовоспитания. В педагогической практике феномен тишины трансформируется в метод молчания. Экзистенциально-гуманистические аспекты молчания как метода обнаруживают себя в решении проблем дисциплины, успеваемости, коммуникации в целом.

Заключение. Тишину можно рассматривать как философский феномен и педагогический метод, как позитивное неявное действие, расширяющее пространство смыслов воспитания и обучения, создающее основы для благоприятной образовательной среды.

Ключевые слова: тишина, феномен, метод, философия, педагогика

Для цитирования: Андреева Ю. В. Тишина как феномен и метод: философско-педагогический аспект // Педагогический ИМИДЖ. 2025. Т. 19, № 3. С. 302–311. DOI: 10.32343/2409-5052-2025-19-3-302-311

Благодарность: автор выражает благодарность редакции журнала «Педагогический ИМИДЖ» за помощь в подготовке статьи к изданию.

Silence as a Phenomenon and a Method: Philosophical and Pedagogical Aspect

Original article

Yulia V. Andreeva

Russian Institute of Cooperation (Bashkir Branch), Ufa
andreeva_u_v@insto.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0377-8427>

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the multifaceted essence of silence as a phenomenon and a method in the philosophical and pedagogical aspect.

Research methodology: existential and humanistic approach.

Methods: analysis, comparison, description, philosophical and pedagogical reconstruction, and author's interpretation. The novelty of the research lies in the interdisciplinary approach to the problem, involving the works of philosophers and educators. The purpose of the article is to identify the philosophical and pedagogical foundations of silence as a significant pedagogical resource and develop practical tools for its meaningful and ethically correct use in modern educational practice; to characterize silence as a philosophical phenomenon and a pedagogical method, highlighting its existential and humanistic aspects.

Research results. Based on an interdisciplinary philosophical and pedagogical approach to the research problem, it is shown that in the philosophical aspect, silence is a characteristic of existence that requires a person's personal presence; a phenomenon that has existential and humanistic foundations. Thus, in an existential sense, silence is personalized and based on the principles of internal reliance on purpose and personal meaning. The phenomenon of silence is described as a measure of the greatness of existence and the recognition of human beings as the highest value, capable of comprehending truth, goodness, and beauty in silence. In the pedagogical aspect, the phenomenon of silence involves creating an atmosphere of silence that promotes spiritual growth and personal development. Silence serves as an educational opportunity, allowing individuals to hear the "quiet voice of their own mind". Silence is a tool for knowledge and a space for meaning, associated with freedom, reminding us that life is not only about what we do, but also about who we become through self-discovery, self-improvement, and self-education. In pedagogical practice, the phenomenon of silence transforms into the method of silence. The existential-humanistic aspects of silence as a method manifest themselves in solving problems of discipline, academic performance, and communication in general.

Conclusion. Silence can be viewed as a philosophical phenomenon and as a pedagogical method, as a positive implicit action that expands the space of meanings of education and training, and creates the foundations of a favorable educational environment.

Keywords: silence, phenomenon, method, philosophy, pedagogy

For citation: Andreeva Yu.V. Silence as a Phenomenon and a Method: Philosophical and Pedagogical Aspect. *Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE*. 2025; 19 (3). Pp.302-311. (In Russ.). DOI: 10.32343/2409-5052-2025-19-3-302-311

Acknowledgement: *The author expresses gratitude to the editorial staff of Pedagogical IMAGE for their assistance in preparing the article for publication*

Введение

Даже на первый взгляд феномен тишины – многоаспектное, невыразимое словами, но многозначное, отражающее всю полноту пространства человеческих смыслов, явление.

Разнообразие смыслов и интерпретаций феномена тишины привлекает внимание учёных из различных областей гуманитарного знания, а полифункциональный характер феномена актуален для исследователей-практиков.

Тишине как феномену уделено научное внимание в рамках теологии и духовной практики, философии и психологии, лингводидактики и педагогики. Общим для них является то, что тишина и диалог здесь – две стороны одного процесса – взаимодействия человека со средой.

Однако меж тем феномен тишины не получил развёрнутого описания ни в философских, ни в педагогических исследованиях. Научные публикации, посвящённые феномену тишины в системе образования, присутствуют. Поэтому теоретическая база нашего исследования опирается на отдельные аспекты, идеи и высказывания философов и педагогов о роли тишины: в активизации познавательной активности личности (Т. П. Василюкин, А. С. Роботова, М. В. Логинова, А. С. Макаренко, М. Монтессори, Ю. И. Фаусек); как личного присутствия человека в мире (И. А. Ильин, В. Франкл, М. Хайдеггер); как воспитывающего действия и педагогической возможности установления благоприятной образовательной среды (К. Роджерс [1], А. С. Макаренко [2], М. Монтессори [1; 3–5]).

Актуальность изучения тишины как феномена и метода обнаруживается при сопоставительном анализе нескольких научных подходов и продиктована рядом обстоятельств:

1) в философском аспекте тишина выступает характеристикой бытия, требующей от человека его личного присутствия и участия (М. Хайдеггер [6], В. Франкл [7; 8]);

2) в педагогической практике тишина далека от ничегонеделания и праздности и представляет собой позитивное воспитывающее действие, которое носит скрытый характер. Тишина – это метод самопознания, самосовершенствования, внутреннего самоконтроля и воли (М. Монтессори [9; 3–5], Ю. И. Фаусек [10], К. В. Коваль и др. [11]); коммуникативной значимости и смыслов в учебном процессе (философ М. В. Логинова [12], психолог Г. В. Ожиганова [13], педагог А. С. Роботова [14] и др.);

3) в педагогической теории тишина – метафора человеческого духа, расположенная на пересечении феноменов: свободы и ответственности, воли и самоконтроля (А. С. Макаренко [2], В. Франкл [15]);

4) в философско-педагогическом аспекте тишина – духовно-нравственная ценность в пространстве шума; результат мировоззрения личности, создающей пространство смыслов. Тишина – воспитывающая возможность самопознания и самосовершенствования; торжество истины, добра и красоты в христианской тематике веры, надежды и любви (К. Роджерс [1], И. А. Ильин [7; 8]).

При дальнейшем изучении проблемы мы хотели бы акцентировать внимание на дидактических и методологических аспектах феномена тишины, связанного с ценностными основами обучения и воспитания.

Насколько уместно говорить о дидактике тишины как теории обучения спокойствию и самоконтролю, где искать её методологические основы, как определять содержание, методы и критерии оценки, ещё предстоит изучить.

На сегодняшний день в педагогике феномен тишины конкретизируется в молчании и рассматривается как элемент диалога и учебно-педагогического взаимодействия; как метод самопознания, самосовершенствования и внутреннего контроля.

Предмет нашего исследования – тишина как феномен и метод в философско-педагогическом аспекте.

Методология исследования

При проведении исследования был использован экзистенциально-гуманистический подход с привлечением работ философов и педагогов (И. А. Ильин [7; 8], К. Роджерс [1], В. Франкл [15], М. Хайдеггер [6], А. С. Макаренко [2], М. Монтессори [9; 3–5] и др.). Методы: анализ, сравнение, описание, философско-педагогическая реконструкция и авторская интерпретация. Цель статьи – определить философско-педагогическое основание тишины как значимого педагогического ресурса и разработать практико-ориентированные инструменты для её осмысленного и этического корректного использования в современной образовательной практике.

Задачи: дать характеристику тишины как философского феномена и педагогического метода с выявлением экзистенциально-гуманистических аспектов; уточнить философско-педагогическое содержание тишины и выявить её ценностно-смысловые аспекты; определить педагогические принципы молчания и приёмы создания благоприятной образовательной среды с помощью тишины.

Результаты и обсуждение

Сопоставительный анализ научных подходов к проблеме исследования показал, что в *философском аспекте тишина – феномен*, который имеет экзистенциально-гуманистические основания. В частности, молчание основано на принципах внутренней опоры на цель (А. С. Макаренко) и смысл (В. Франкл).

Для педагогики привлекателен подход философа XX века И. А. Ильина, который раскрывал феномен тишины в аспекте духовно-нравственного воспитания. Здесь тишина – мера величия бытия и признания самоценности личности, способной к постижению истины, добра и красоты в тишине.

В педагогическом аспекте предполагается создание атмосферы тишины, в рамках которой перед личностью открываются возможности для духовного развития. Для педагогики важно, что в «Книге тихих созерцаний» И. А. Ильина тишина раскрывается как метод постижения мира через созерцание [16]: «Природа никогда не шумит. Она учит человека величию», звуки природы (шум дождя и ветра, шелест речных и морских волн, пение птиц) благотворно влияют на человека. Важно предположение Ильина о том, что шум поглощает человека, делает его духовно «глухим» [8].

Схожей позиции придерживался философ М. Хайдеггер, который справедливо считал, что неутрачивающий шум эгоистических устремлений человека мешает ему услышать голос совести. И только погружаясь в молчание, он способен услышать, как голос совести, зовёт человека назад, к самому себе; зов совести бесшумен и недвусмыслен. Но пустые разговоры, болтовня, толки людей блокируют совесть, и услышать её можно только в молчании [1, с. 264].

Диалектика феноменов: «шум – тишина» пересекается с диалектикой феноменов: «молчание – голос». Тишина нарушается звуком, молчание – голосом. Тишина всеобъемлюща, молчание – всегда персоналистично. Тишина упорядочивает пространство звуков. Молчание наполняет пространство смыслами. Тишина – феномен философский, молчание – педагогический. Но и тишина, и молчание обладают воспитываю-

щим эффектом в отношении к личности.

Тишина – характеристика бытия, требующая личного присутствия человека, требующая молчания с его стороны. Молчание – пространство смыслов, значений, ценностей и интерпретаций. Тишина отчуждает человека от самого себя, но эта дистанция позволяет ему посмотреть на себя со стороны, разглядеть своё «Я», познать себя с целью самосовершенствования, а значит, обладает воспитывающим эффектом: «говорения – слушания». Тишина – символ человеческого бытия; молчание – метафора человеческого духа!

Мы согласны с И. Ильиным в том, что «шум выманивает человека из его *духовного* убежища, вызывает человека из его сосредоточенности» [7, с. 121].

Общим для философии и педагогики является экзистенциально-гуманистический подход, согласно которому тишина связана со спокойствием и невозмутимостью, но не имеет ничего общего с праздноностью и бездельем.

Если тишина персоналистична, то она динамична, пластична и несёт в себе послыл к движению, изменению и развитию, наполняется смыслами и возможностями.

В практическом аспекте тишина – это тренировка ума, направленная на преодоление трудностей [17; 18, с. 18].

В экзистенциальной философии тишина – это не отсутствие *действия* (звуков, шагов, шорохов, дыхания), это символ личного присутствия человека в мире, который требует его личного участия и «вслушивания».

Психолого-педагогический аспект тишины описан в работах американского философа К. Роджерса: тишина здесь выступает как воспитывающая возможность, в рамках которой личность способна услышать «тихий голос собственного разума» [1].

Другой философ экзистенциального направления В. Франкл имел схожую концепцию и опыт. Он справедливо полагал, что в тишине человек может услышать «внутренний голос» [15], осознать свои мысли и эмоции. Он рассматривал тишину как инструмент познания и пространство смыслов, ассоциирующихся со свободой.

Тишина, по Франклу, напоминает человеку, что жизнь – это не только то, что он делает, но и то, кем он становится (в процессе самопознания, самосовершенствования и самовоспитания).

В педагогических исследованиях тишине уделяется гораздо меньше внимания, чем в философии. В педагогике тишина транслируется как метод и конкретизируется в молчании.

Экзистенциально-гуманистические аспекты молчания как метода обнаруживают себя в решении проблем дисциплины, успеваемости, коммуникации в целом. Молчание как метод открывает возможности для учебно-педагогического *взаимодействия*, в рамках которого разрешается проблема (общения, дисциплины, успеваемости) и осуществляется принятие решений с опорой на *принцип экзистенциального выбора*.

Так, гуманистический аспект тишины А. С. Макаренко проявляется в *принципе коллективизма*, согласно которому человек не замкнут в себе, он взаимодействует со средой. Гуманизм проявляется и в методах, которые внедрил в образовательную практику Макаренко, в частности – в методе «забывания прошлого», который педагог использовал для того, чтобы не травмировать личность негативными переживаниями, которые несёт в себе их личный опыт.

Гуманистические аспекты тишины А. С. Макаренко проявляются в *принципе признания самоценности личности* и создании благоприятных условий для её развития. Молчание здесь – метод педагогической помощи растущей личности в саморефлексии, анализе собственных поступков, осознании последствий собственных действий.

Молчание, согласно такому пониманию, позволяет *создавать условия* для самоконтроля и соответствует гуманистическому *принципу опоры на цель* (на «*перспективу завтрашней радости*»). Макаренко считал, что воспитание должно быть направлено

на «возвышение личности», развитие её способностей, а молчание – это инструмент создания такой среды.

Приведём несколько педагогических примеров, благодаря которым мы можем наглядно показать, что в образовательной практике молчание выступало в качестве метода (на материале системы воспитания А. С. Макаренко [2]):

– в ситуации необходимости пресечения нежелательного поведения. Так, если ребёнок грубо нарушал порядок, то педагог вызывал его в кабинет, но затем не следовало ни одного замечания, окрика или наказания. Здесь молчание выступало как метод молчаливой критики (метод тайм-аута);

– в ситуации необходимости оказания помощи в личностном самосовершенствовании и нравственном воспитании. В этом контексте молчание становилось инструментом помощи в выявлении сильных сторон личности (*метод опоры* на положительные силы в человеке).

Макаренко подчёркивал, что для того, чтобы управлять педагогической ситуацией, учитель должен сохранять спокойствие. Он писал: «Молчание – это не пассивность, а умение переводить эмоции в конструктивное русло» [2]. В «Педагогической поэме» он описал эпизоды, в которых прямое вмешательство в жизнь детей могло спровоцировать их сопротивление, в то время как педагог предпочитал создавать условия для их самоизменения с помощью косвенных методов.

Схожей позиции придерживался философ и педагог К. Роджерс [1], который рассматривал тишину как условие для полноценного обучения. В своей концепции личностно ориентированного подхода он утверждал, что обучение должно быть не просто передачей знаний, а фасилитацией, т. е. помощью в осмысленном обучении. В свою очередь, это предполагает создание благоприятной интеллектуальной и эмоциональной среды в классе.

Суть экзистенциально-гуманистического подхода Роджерса заключается в *создании условий* для «полноценного функционирования» личности, развития её адекватной самооценки путём не прямого формирования личности, а путём оказания помощи ей в личностном росте.

Идеи К. Роджерса в педагогическом аспекте означают, что создание тишины – это способ самопознания и помощи в самореализации.

Практическое влияние на дисциплину детей дошкольного возраста и тренировку детской воли оказали «уроки тишины» по методу итальянского педагога Марии Монтессори [9; 3–5] и Юлии Фаусек [10; 19] – отдельные упражнения по релаксации, внутренней сосредоточенности, вниманию и самоконтролю. Несформированность организованного поведения у детей дошкольного возраста; неумение соотносить свои потребности и действия с установленными правилами в детском коллективе являются основными педагогическими трудностями в установлении тишины.

Итак, в мировой образовательной практике известен опыт спокойствия и сосредоточенности, достигаемый путём установления и поддержания тишины [20; 21; 16; 9; 3–5; 13–15; 22], установлено, что он трудно приобретается детьми из-за невозможности сконцентрировать внимание на чём-то одном. Нужно отметить, что анализ научной литературы позволяет выделить в практике внимательности на уроках тишины несколько педагогических приёмов.

1. *Методика тихого размеренного голоса* педагога, иногда переходящего в шёпот, ровный голос учителя без окриков и замечаний – способ личного примера и педагогический приём в установлении тишины.

2. *«Упражнения детей в молчании»*: тренировка бесшумного шага, неслышного вставания со стула.

3. *Визуальные подсказки и звуковые сигналы*: поднятая рука (традиционно используется в школьной практике), внимательный взгляд учителя, зрительный контакт, кив-

ки, наклоны и другие средства невербальной коммуникации.

4. *Молчаливый призыв к тишине* одного из детей, обращённый к ученическому коллективу. В марте 1925 года, около века назад, итальянский педагог Мария Монтессори описала этот приём. Это мог быть знак или сигнал к тишине (знаковая дощечка или надпись на школьной доске: «Тишина»). Школьный звонок, бубен, колокольчик – тоже призыв к тишине.

5. *«Минута тишины»* – пауза. Перерывы на отдых после тренировки активного слушания. Предложено делать перерывы и паузы (А. С. Макаренко [10], М. Монтессори [9; 3–5]).

6. *Пространство тишины* – создание спокойной зоны в классе: использование успокаивающих цветов при покраске стен в классе; зелени и фонтанчиков в коридорах школы; предоставление возможности ученику пересечь на другое место с разрешения учителя.

Тишина – средство воспитания внимания; тренировки воли и умения слушать. Тишина создаёт пространство спокойствия и повышает познавательную активность, критериями которой являются: любознательность, интерес и позитивные эмоции к учению, самостоятельность, способность к самоконтролю и другие навыки, необходимые в учебной деятельности.

Тишина – способ создания благоприятной образовательной среды.

Новизна исследования состоит в комплексном теоретико-методическом обосновании тишины как значимого педагогического ресурса и в разработке практико-ориентированных инструментов для её осмысленного и этически корректного использования в современной образовательной практике.

Заключение

Тишину можно рассматривать как философский феномен и педагогический метод *позитивного воспитывающего (воз-) и (взаимо-)действия*, который способствует обогащению пространства смыслов воспитания и обучения, создаёт основы для благоприятной образовательной среды.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final manuscript.

Список литературы

1. Роджерс К., Фрейберг Дж. Свобода учиться. М. : Смысл, 2019. 527 с.
2. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М. : АСТ, 2021. 703 с.
3. Монтессори М. Дом ребенка: метод научной педагогики. М. : Астрель, 2006. 269 с.
4. Монтессори М. Помогите мне сделать это самому. М. : Карапуз, 2006. 272 с.
5. Монтессори М. Разум ребенка: гл. из кн. ; пер. М. : Грааль, 1997. 173 с.
6. Хайдеггер Мартин Бытие и время = Sein und Zeit ; пер. с нем. В. В. Бибихина ; изд. 2-е, испр. М. : Наука, 2002. 451 с.
7. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М. : Дарь, 2020. С. 137–138.
8. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. М. : Эксмо, 2007. 528 с.
9. Монтессори М. Значение среды в воспитании // Частная школа. 1995. № 4. С. 122–127.
10. Фаусек Ю. И. Педагогика Марии Монтессори. М. : Генезис, 2007. 367 с.
11. Коваль К. В., Шаповалова Т. И., Мешкова М. Б., Климовская Т. И., Кобелева, Л. А., Русакова Н. С. Уроки тишины Марии Монтессори как фактор волевого разви-

тия дошкольников в процессе подготовки к обучению в школе // Наука, образование и культура. 2019. № 8 (42). С. 36–39. EDN: IOBXNH

12. Логинова М. В. Постмодернистский дискурс молчания [Электронный ресурс] // Credo New. 2008. № 2. URL: [http://www.credonew.ru >content/ view/663/60/](http://www.credonew.ru/content/view/663/60/) (дата обращения: 12.08.2025). EDN: PFGFSP

13. Ожиганова Г. В. Психология молчания и высшие способности: ресурсный подход // Акмеология. 2016. № 4(60). С. 190–195.

14. Роботова А. С. Очевидное и неочевидное в педагогическом молчании // Концепт. 2015. № Т. 13. С. 3406–3410.

15. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 367 с.

16. Ишутин А. А. Концепции природы, тишины и мировой пыли в онтологии И. А. Ильина // Общество: философия, история, культура. 2025. № 1. С. 57–62. DOI:10.24158/fik.2025.1.6

17. Андреева Ю. В. Оптимизм в экзистенциальной философии и педагогике: практические и методологические основания // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 235–239.

18. Андреева Ю. В. Феномен тишины в философии, искусстве и образовательной практике // Музыкальное искусство и образование. 2024. Т. 12, № 1. С. 18–25. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-18-25

19. Богуславский М. В., Сороков Д. Г. Юлия Фаусек: 30 лет по методу Монтессори. М. : Московский Монтессори-центр, 1994. 132 с.

20. Василискин Т. П. Уроки тишины: влияние тишины на познавательную активность детей дошкольного возраста (на материале системы М. Монтессори // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60 (4). С. 77–79. EDN: VARWUY

21. Дичковская И. Н., Пониманская, Т. И. Воспитание для жизни: образовательная система Монтессори : хрестоматия. М. : Московский Монтессори-центр, 1996. 116 с.

22. Хилтунен Е. Авторская программа воспитания и обучения в российском Монтессори-детском саду и начальной школе. М. : Национальное образование, 2014. 186 с.

References

1. Rogers C.R. *Freedom to learn: A View of What Education Might Become*. Columbus. 2014. 312 p.

2. Makarenko A.S. *Pedagogicheskaya poema* [A pedagogical poem]. Moscow, AST, 2021. 703 p.

3. Montessori M. *Dom rebenka: Metod nauchnoy pedagogiki* [The Child's House: The Method of Scientific Pedagogy]. Moscow, Astrel, 2006. 269 p.

4. Montessori M. *Pomogi mne sdelat eto samomu* [Help Me Do It Myself]. Moscow, Karapuz, 2006. 272 p. (in Russian)

5. Montessori M. *Razum rebenka: gl. iz kn.* [The Child's Mind: chapters from the book]. Moscow, Graal, 1997. 173 p. (in Russian)

6. Heidegger M. *Bytie i Vremya* [Existence and time]. Traslated from German by V.V. Bibikhina; 2nd ed. Moscow, Nauka, 2002. 451 p.

7. Ilyin I.A. *Poyushchee serdtse. Kniga tikhkh sozercaniy* [The Singing Heart. A Book of Quiet Contemplation]. Moscow, Dar, 2020, pp.137-138.

8. Ilyin I.A. *Ya vglyadyvayus v zhizn. Kniga razdumiy* [I'm looking into life. A book of reflection]. Moscow, Eksmo, 2007. 528 p.

9. Montessori M. *Znachenie sredy v vospitanii* [The Importance of the Environment in Education]. *Chastnaya shkola*. 1995, no. 4, pp. 122-127 (in Russian)

10. Fauser Yu.I. *Pedagogika Marii Montessori* [Maria Montessori's Pedagogy]. Moscow, Gnozis, 2007. 367 p.

11. Koval K.V., Shapovalova T.I., Meshkova M.B., Klimovskaya T.I., Kobeleva L.A.,

Rusakova N.S. Uroki tishiny Marii Montessori kak faktor volevogo razvitiya doshkolnikov v protsesse podgotovki k obucheniyu v shkole [Maria Montessori's Lessons of Silence as a Factor in the Volitional Development of Preschoolers in the Process of Preparing for School]. *Science, Education and Culture*. 2019, no. 8 (42), pp. 36-39. EDN: IOBXNH (in Russian).

12. Loginova M.V. Postmodernistskiy diskurs molchaniya [The Postmodern Discourse of Silence]. *Credo New*. 2008, no. 2. Available at: [http://www.credonew.ru >content/view/663/60/](http://www.credonew.ru/content/view/663/60/) (accessed 12 August 2025). EDN: PFGFSP (in Russian)

13. Ozhiganova G.V. Psikhologiya molchaniya i vysshie sposobnosti: resursniy podhod [The Psychology of Silence and Higher Abilities: A Resource Approach]. *Akmeologiya*. 2016, no. 4(60), pp.190-194 (in Russian)

14. Robotova A.S. Ochevidnoe i neochevidnoe v pedagogicheskom molchanii [The Obvious and the Unobvious in Pedagogical Silence]. *Koncept*. 2015, vol. 13, pp. 3406-3410 (in Russian)

15. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in Search of Meaning]. Moscow, Progress, 1990. 368. (In Russian)

16. Ishutin A.A. Konceptsii prirody, tishiny i mirovoy pyli v ontologii I.A. Ilyina [Concepts of Nature, Silence and World Dust in I.A. Ilyin's Ontology]. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2025, no.1, pp. 57-62. DOI:10.24158/fik.2025.1.6 (in Russian)

17. Andreeva Yu.V. Optimizm v ekzistencialnoy filosofii i pedagogike: prakticheskie i metodologicheskie osnovaniya [Optimism in Existential Philosophy and Pedagogy: Practical and Methodological Foundations]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2013, no. 4, pp. 235-239 (in Russian)

18. Andreeva Yu.V. Fenomen tishiny v filosofii, iskusstve i obrazovatelnoy praktike [The Phenomenon of Silence in Philosophy, Art, and Educational Practice]. *Musical Art and Education*. 2024, vol. 12, no. 1, pp.18-25. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-18-25 (in Russian)

19. Boguslavsky M.V., Sorokov D.G. *Yuliya Fausek: Tridtsat let po metodu Montessori* [Julia Fausek: Thirty Years of the Montessori Method]. Moscow, Moscow Montessori Center, 1994. 132 p.

20. Vasiliskin T.P. Uroki tishiny: vliyanie tishiny na poznavatelnyuyu aktivnost detey doshkolnogo vozrasta (na materiale sistemy M. Montessori) [Lessons of Silence: The Influence of Silence on the Cognitive Activity of Preschool Children (Based on the Montessori System)]. *Problems of modern pedagogical education*. 2018, no. 60 (4), pp. 77-79. EDN: VARWUY (in Russian)

21. Dichkovskaya I.N., Ponimanskaya T.I. *Vospitanie dlya zhizni: obrazovatel'naya sistema Montessori: khrestomatiya* [Education for Life: The Montessori Educational System: textbook]. Moscow, Moscow Montessori Center, 1996. 116 p.

22. Hiltunen E. Avtorskaya programma vospitaniya i obucheniya v rossijskom Montessori-detskom sadu i nachalnoy shkole [Author's program of education and training in Russian Montessori kindergartens and elementary schools]. Moscow, Natsionalnoe obrazovanie, 2014. 186 p.

Юлия Владимировна Андреева

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры гуманитарных и естествен-
но-научных дисциплин

Author ID в РИНЦ: 876708,
Web of ScienceNKO-9459-2025

Бакирский кооперативный институт
(филиал) Российского университета
кооперации, г. Уфа

450000, Россия, г. Уфа, ул. Ленина, 26

тел.: +7(347) 2733951

Yulia V. Andreeva

Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor of the Department of
Humanities and Natural Sciences

Author ID в РИНЦ: 876708,
Web of ScienceNKO-9459-2025

Russian Institute of Cooperation (Bashkir
Branch), Ufa

26 Lenin st., Ufa, 450000, Russia

Tel.: +7(347)2733951

Статья поступила в редакцию 26.07.2025, одобрена после рецензирования 28.08.2025, принята к публикации 30.08.2025.

The article was submitted to the editorial office on 26.07.2025, approved after review on 28.08.2025, and accepted for publication on 30.08.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.